

ОТЗЫВ

официального оппонента
на докторскую диссертацию

Холикова Алексея Александровича

**ПРИЖИЗНЕННОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
КАК СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО**

В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

(Д.С. МЕРЕЖКОВСКИЙ) – объем 592 стр. –

по специальности 10.01.08 Теория литературы. Текстология.

Представленная А.А. Холиковым диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук поистине оправдывает двойное наименование нашей специальности: это работа по текстологии, выполненная под теоретическим, а не эмпирически описательным углом зрения. Диссертации такой направленности – явление достаточно редкое. Уже одно это обстоятельство вполне обеспечивает рецензируемой работе новизну и актуальность.

Нельзя не согласиться с автором диссертации в том, что полные собрания сочинений до сего дня оставались практически не исследованным литературным феноменом. Между тем, они представляют собою весьма существенную разновидность литературных метатекстов. А изучение факторов метатекстуальности в бытовании искусства слова в последнее время выдвинулось на позиции одного из ведущих инновационных направлений филологической науки. Сошлюсь хотя бы на издание 2011 года «Под знаком “мета”» (материалы масштабной конференции, проведенной Институтом языкознания под руководством Ю.С. Степанова).

А.А. Холиков удачно именует полные собрания сочинений «ансамблевыми» конструкциями, справедливо отграничивая их от форм художественной циклизации. При этом, если посмертные собрания сочинений, особенно академические, позволяют судить в первую очередь о культурной политике и достигнутом научном уровне текстологии в

исторический период их подготовки и публикации, то прижизненные авторизованные собрания сочинений, в особенности полные, являются исторически значимыми актами писательской практики, участия автора в литературном процессе его времени. Классический пример – тщательная работа Чехова над прижизненным собранием своих сочинений.

Привлечение к исследованию прижизненных ПСС Мережковского категорий и проблем современной поэтики, в частности, теории автора, а также проблематики историко-функционального изучения литературы; разработка теоретической модели ППСС как структурно-семантического единства; практическое освоение позиций заявленного Д.С. Лихачевым «макротекстологического» подхода – все эти моменты составляют несомненные достижения диссертанта.

Первая глава диссертации закономерно посвящена систематизации и классификации полных собраний писательских сочинений в истории русской литературы. Здесь проделана очень большая и основательная работа типологического характера. Среди выявленных типов ПСС наибольший интерес представляют, несомненно, такие прижизненные издания, которые являются авторскими не только по авторедактированию, но также и по отбору, расположению своих произведений, иногда даже оформлению.

Перечень прижизненных полных собраний сочинений русских писателей, завершающий эту главу, обладает несомненной эвристической значимостью.

Вторая глава посвящена разработке теоретической модели прижизненных ПСС на пересечении трех исследовательских подходов: текстологического, историко-литературного и поэтологического. Здесь автором актуализируется целый ряд серьезных текстологических проблем и убедительно обосновывается вслед за Д.С. Лихачевым существенная роль «макротекстологических» принципов изучения «архитектуры»

многотекстовых ансамблей. Важной особенностью рецензируемой работы является учет коммуникативной природы искусства слова и соответствующее внимание к функционированию произведений в поле читательского восприятия.

В разделе, посвященном историко-литературному подходу, продуктивно привлекается и разворачивается базовое понятие истории литературы – понятие контекста. Обсуждается проблематика двоякого контекста: генетического контекста возникновения замысла издания и его реализации, где принципиально важна соотносительность авторского и редакторского участия, а также функционального контекста вхождения ППСС в сферу читательских интересов и оценок.

Наиболее существенным для теории литературы является третий раздел второй главы, в котором ППСС трактуются в понятиях поэтики.

Здесь выдвигается достаточно спорное положение о том, что в составе собрания сочинений литературные тексты перестают быть равными себе, как это случается с составными частями художественных циклов, но при этом справедливо подчеркивается, что ансамблевость таких метатекстов иной природы, чем циклизация. Однако рассуждения диссертанта представляются убедительными. В самом деле, отношения между соседними текстами в рамках собрания сочинений выстраиваются как монтажные, а личность автора, чье присутствие в таком контексте неизбежно акцентировано, выступает при этом главенствующим связующим фактором. Существо этого фактора состоит в том, что ряд литературных произведений запечатлевает становление меняющегося во времени духовно-биографического опыта автора. Тогда как в литературных циклах связывание и оцельнение имеет формально-содержательный, а не биографический характер.

В этой связи А.А. Холиковым исследуется роль авторских предисловий к собраниям собственных сочинений; выявляются

модификации имплицитных связей, образующих смысловой каркас ППСС на предметном, композиционном и речевом уровнях; подчеркивается роль композиционных факторов, в особенности транстекстуальных повторов; обоснованно вводится понятие «семантических полей», формирующих содержательную общность совокупности произведений данного автора; раскрывается немаловажная роль оглавлений, пунктирно прочерчивающих траекторию творческого развития писателя. Особо значима и убедительна, на мой взгляд, мысль диссертанта о «легитимации» метатекстуального единства ППСС со стороны читателя.

Третья глава диссертационного исследования, разделенная на три части в соответствии с разработанной эвристической моделью взаимодополнительности текстологического, историко-литературного и поэтологического подходов, отведена основному объекту изысканий – двум прижизненным полным собраниям сочинений Мережковского.

В первой части она предваряется обсуждением методических вопросов текстологии литературного наследия писателя, источниковедческой экспертизы его текстов. Здесь формулируется базовое для автора работы положение о необходимости дополнять «имманентное» рассмотрение литературного памятника контекстуальным его изучением.

Далее А.А. Холиков наглядно применяет к двум ППСС Мережковского разработанный в первых двух главах алгоритм типологии метатекстовых образований такого рода. Отмечу, что выявление амбициозной ориентированности второго ППСС на сытинское ПСС Льва Толстого как образец издательской практики разворачивается в весьма любопытную страничку литературного быта эпохи.

Тщательное сопоставление первого и второго изводов ППСС Мережковского позволяет диссертанту прийти ко многим существенным выводам, касающимся структурно-семантического единства издания, систематичности расположения материала в более поздней его версии и ее

преимущественного значения для научных исследований, а также действительно активного авторского участия в подготовке обеих версий. Выстраивание Мережковским обобщающей концепции своего творческого наследия и тщательный отбор собственных текстов, укладываемых в эту стройную схему, весомо аргументированы в работе и представляют, на мой взгляд, значительный интерес как для мережковсковедения, так и для литературоведения в целом.

Развернутая в конце этой части критика научно-справочного аппарата ППС Мережковского вполне убедительна и имеет практическое значение в перспективе современного академического издания произведений писателя.

Во второй части третьей главы исследуемый литературный феномен рассматривается на фоне книгоиздательской ситуации рубежа XIX – XX столетий и широко распространившихся книготорческих интенций писателей Серебряного века. Автор диссертации аргументировано развивает и конкретизирует высказывавшуюся предшественниками идею «единого текста» Мережковского, выявляет творческие и прагматические мотивы, побудившие писателя к изданию полного собрания своих сочинений. Особый интерес здесь представляет внимание диссертанта к постановочным фотографиям и вообще к визуальному ряду писательской биографии (включая карикатуры) как характерному явлению литературного быта новейшего времени.

Наиболее весомой следует признать третью, поэтологическую часть третьей главы. На передний план здесь выходит столь остро актуализировавшаяся на рубеже веков проблема соотносительности «творчества» художника и действительной «жизни», в том числе жизни самого художника. Тщательный анализ «Автобиографической заметки» Мережковского, завершающей второе ППС, демонстрирует нам знаменательную для своего времени писательскую практику сотворения

литературного автопортрета, в данном случае – «парадного автопортрета». Весьма ценны и прочие разыскания диссертанта в области творческой «кухни» типичного участника кризисного периода в истории русской литературы. Анализ авторского предисловия Мережковского к собранию сочинений, формирующего читательскую установку на восприятие многотомного ансамбля текстов как единого текста, удачно дополняет эту сторону исследования.

Далее соискатель, обращаясь к имплицитным связям метатекстуального единства ППСС, весьма удачно применяет понятие «семантических полей» для выявления стратегии и форм текстуальной презентации религиозной темы как ведущей темы писателя. Сложносоставные семантические поля «пола» и «религии», как показывает исследование, действительно пронизывают корпус текстов собрания сочинений, придавая ему характер «единого текста». Убедительно доказано существенное ослабление границы между художественными и нехудожественными текстами Мережковского, чья критика и публицистика часто была направлена на актуализацию смыслов, манифестированных им же в художественных формах письма.

Весьма интересен параграф, посвященный композиционным связям исследуемого ППСС. А.А. Холиков убедительно показывает, как присущие писателю повторы, переключки, антиномические пары персонажей, антитезы, охватывая многочисленные и разнообразные произведения Мережковского, связывают их в ансамблевое смысловое целое. Выявлена весьма существенная роль в создании эффекта внутренней цельности «стыковочных авторских микротекстов» и такого микротекста, как «Содержание полного собрания сочинений Д.С. Мережковского», которым завершается все издание.

В целом разносторонний анализ ППСС Мережковского вполне подтверждает обоснованность неологизма «автореференциальный»

(писатель), которым автор диссертации стремился обозначить типологическое своеобразие изучаемого литературного феномена.

Необходимо специально отметить громадный объем работы, проделанной диссертантом, и заключить, что чрезвычайно основательное диссертационное исследование, четко излагающий содержание диссертации автореферат, а также репрезентативные научные публикации автора (в частности, 2 монографии и 18 статей в журналах, рекомендованных ВАК), вполне отвечают требованиям, изложенным в п. 9 Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней. Это позволяет мне с уверенностью рекомендовать диссертационному совету при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова присвоить Холикову Алексею Александровичу ученую степень доктора филологических наук по специальности «Теория литературы. Текстология» (10.01.08).

Доктор филологических наук,
профессор, зав. кафедрой теоретической
и исторической поэтики РГГУ

В.И. Тюпа

03.09. 2014

Рабочий адрес: 125993 Москва, Миусская пл. 6, Российский государственный гуманитарный университет, Институт филологии и истории, кафедра теоретической и исторической поэтики.

Рабочий телефон: (499) 250 68 44

Электронный адрес: v.tiupa@gmail.com

